

Е.А. Огнева

*Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия*

ОБ ИСКАЖЕНИИ НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОВ ОРИГИНАЛА*

На современном этапе развития когнитивной лингвистики рассматривается взаимодействие семантических и когнитивных структур в аспекте соотношения концептуальной и языковой картин мира. Под языковой картиной мира понимается сокровищница всех знаний, понятий и форм мышления, убеждений и оценок [1, с.8]. Языковая картина мира или образ мира складывается в результате длительного процесса интериоризации знаний в сознании человечества, а затем формирует семиотические рамки последующих изменений сознания. Позволим себе напомнить, что термин «картина мира» был введен впервые Людвигом Витгенштейном в его труде «Логико-философский трактат». В антропологию и семиотику термин пришел из трудов немецкого ученого Лео Вайсгербера.

Известно, что каждый язык имеет собственную картину мира, в которой заложены единицы знания о мире, отражающие способ восприятия мира человеком. По мнению Ю.Н. Караулова, совокупность этих элементов не образует последовательной, стремящейся к завершенности картины мира. Скорее наоборот, они складываются в мозаичную, фрагментарно заполняемую, принципиально незавершенную, а подчас и противоречивую языковую картину мира, сильно окрашенную национальным колоритом [2, с.128-129].

В языковой картине мира находит свое воплощение когнитивная функция языка, которая складывается в сознании индивидуума под воздействием интеракции, точнее – интеракционного следа, остающегося в сознании в результате речевого взаимодействия [3, с.40]. По мнению А.П. Бабушкина, языковая картина мира выступает в качестве проводника в процессе коммуникации личности с окружающей средой, что позволяет объективно отражать восприятие мира носителями той или иной культуры. Структура картины мира определяется принципом систематизации объектов, ее составляющих, поэтому, по мнению А.П. Бабушкина, она представляет собой фрагмент универсального «картирования» действительности человеческим сознанием [4, с.12]. Со временем, как полагает В.Б. Касевича, языковая картина мира, закодированная средствами языковой семантики, может оказаться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария [5].

*Статья выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта по проведению приоритетных исследований науки, технологии и техники ВКГ131-07

Языковые знания представляют собой часть неязыковых знаний, а языковая картина мира как бы «вмонтирована» в когнитивную структуру [6], то есть языковая картина мира основывается на специфических логико-языковых единицах – концептах. Понимание концепта как заместителя понятия в индивидуальном и коллективном сознании носителей языка, как утверждает Д.С. Лихачев [7], позволяет учесть богатство ассоциаций и смысловых переносов, поэтому концепт значительно шире, чем лексическое значение, закрепленное в словаре. Н.Д. Арутюнова трактует концепты как понятия практической (обыденной) философии, возникающие «в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей» [8, с.3], при этом противопоставляется не индивидуальное и коллективное, а научное и обыденное знание, которое именуется как «наивная картина мира» [9]. Интегративное понимание концепта предложено С.Х. Ляпиным, который рассматривает концепт как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме. Значима идея многомерности концепта состоящего из рационального, эмоционального, абстрактного и конкретного компонентов [10].

Итак, концепты являются первичными культурными образованиями, транслируемыми в различные сферы бытия человека. В.И. Карасик констатирует следующее, «существует: 1) объективное потенциальное содержание или концепт, 2) содержательный минимум, который обычно представлен в словарной дефиниции и является актуализацией концепта, всегда частичной и субъективной по отношению к смысловому потенциалу, 3) конкретизация содержательного минимума, проявляющаяся в нескольких направлениях: а) тематизация, б) прагматизация. Учёный сопоставляет свои выводы с классификацией И.В. Сентенберг: где даются такие понятия как объективное содержание значения, значение и информационный потенциал значения в понимании [11, с.17-18].

В языке существуют, по мнению В.И. Карасика, культурные доминанты, которые объективно выделяются и могут быть измерены, а этнокультурная специфика представления того или иного концепта может быть выявлена посредством картирования соответствующих лексических и фразеологических групп, сопоставления ценностных суждений, вытекающих из стереотипов поведения, зафиксированных в значениях слов. Известно, что концептуальные структуры определяют семантические структуры, и, в то же время, испытывают воздействие семантической системы. Концептуальная основа языка всегда индивидуальна, но обладает признаками коллективных форм мышления. Являясь компонентом идеологической парадигмы индивидуального сознания, концептуальная

основа языка включает эту идеологическую парадигму в общий социально-культурный контекст.

Этнокультурная специфика дополняется социокультурной спецификой, поэтому ценностная картина мира в языке представляет собой проявление семантического закона, согласно которому наиболее важные предметы и явления жизни народа получают разнообразную и подробную номинацию.

Существуют:

- протоконцепт – универсальный концепт [12, с.53];
- ноэма, абстрагируемая от неопределенного числа языковых реализаций и обеспечивающая эталон сравнения, который необходим для межъязыкового сопоставления и перевода [13, с.6];
- лингвокультурный концепт как некая абстракция, обобщающая значения ряда своих языковых реализаций, конкретная форма этого концепта будет задаваться интервалом абстракции, в границах которого он качественно определен, т.е. объемом лексико-семантической парадигмы, формируемой единицами, передающими этот концепт в языке или в языках [14].

Ряд лексических единиц образует содержательную основу этических, психологических, логических и религиозных терминов, которые, могут быть этнокультурно отмеченными как в границах одного языка, так и в границах межъязыковой научной парадигмы – стиля мышления [15, с.28-32].

В данной статье представляется интересным рассмотреть структуру номинативного поля концепта-фрейма «Русь Святая» как одного из значимых компонентов русской языковой картины мира. В рамках проводимого исследования будет установлена степень соответствия/несоответствия структурны номинантов поля с целью выявления тенденций их адаптации при переводе следующего художественного материала: *Было предложено венчаться на Красную горку. Их венчали в Духов день, на второй день Троицы* [16, с.81-82], что переведено на французский язык как *'La date proposée fut celle de la semaine de Quasimodo. On les maria le lundi de la Pentecôte'* [17, с.131], а в английском варианте читаем: *The idea was to have the wedding on the Monday after Low Sunday. They were married on Whit Monday* [18, с.96].

В результате изучения вышеуказанного текста Б. Пастернака выявлены названия трёх церковных праздников – просторечное наименование *Красная горка*, канонические наименования: *Троица, Духов день*. Сопоставительный анализ структуры номинантов инвариативного поля исследуемого концепта-фрейма и переводного варианта на французский язык выявил наличие двух праздников: *la semaine de Quasimodo – Красная*

горка, *le lundi de la Pentecôte* – Духов день, номинант *la Pentecôte* – Троица входит в структуру номинанта *le lundi de la Pentecôte*’.

В переводе на английский язык наименований праздников тоже два: *Monday after Low Sunday* – День жён мироносиц, *Whit Monday* – Духов понедельник. *Low Sunday* – Фомино воскресенье (Красная горка) входит в структуру номинанта *Monday after Low Sunday*. Словарь дает пояснение по поводу номинанта Духов день – *Whit Sunday*, Воскресенье Святого Духа, седьмое воскресенье после Пасхи традиционный церковный праздник; во многих церквях в этот день крестят детей *whit* от *white*; в древней церкви новокрещёные носили белую одежду от пасхи до Духова дня.

Таким образом, из двух номинантов переводного текста *Monday after Low Sunday* смещает время действия инварианта на одну неделю по сравнению с инвариантом, *Whit Monday* по календарю соответствует, но по смысловой нагрузке разнится с оригиналом, вследствие чего англоязычный читатель воспринимает иную картину быта русского народа: в России существует традиция венчаться на Красную горку, но этот номинант отсутствует в тексте перевода, что значительно искажает языковую картину мира, отображенную в оригинале.

В процессе исследования также был выявлен номинант *венчаться*, предающий наименование церковного таинства. В оригинале дается две лексемы *венчаться*, *венчали*, тогда как во французском переводе выявлена одна лексема *maria*, адекватная оригиналу в плане содержания, в результате чего общая контекстуальная смысловая нагрузка уменьшена; в английском переводе 2 разнокоренных номинанта, эквивалентных лексеме *венчаться*: *the wedding* и *were married*, что также изменяет контекстуальную смысловую нагрузку номинанта *венчаться*.

Дальнейшее исследование структуры номинативного поля концепта-фрейма «Русь Святая» выявило следующую группу номинантов: имена святых и наименования икон Пресвятой Богородицы *Святых знаешь? Запомни: Вонифатий – это от запоя; Варвара Великомученица – зубной боли, нечаянные смерти; Василий Блаженный – от тихорадки, горячки... Богородиц знаешь? Гляди: Скорбящая, Троеручица, Абалацкая – Знамение, Не рыдай мене печали, Утоли моя печали, Казанская, Дейсус, Покрова, Семистрельная...* [19, с. 394], что переведено на французский язык как *Connaître les vertus des saint, in –dis-pen-sa-ble, mon ami. Il énumère sur un ton de litanie: Saint Boniface, ivrognerie, Saint Barbe, vierge et martyre, rage de dents; la même, mort subite, le Bienheureux Vassili, toutes les vatiété de paintes et les Vierges, à ne pas négliger: regarde, écoute et retiens: N.D. des Sept... Douleurs, N.D. de la Trinité, N D. d'Abava, N.D. de Kazan, N.D. de Pokrov* [20, с.215], на английском языке читаем *Know the saints? Try to remember: Vonifati – for drunkards; Varvara the Martyr – for toothache and*

untimely death; Vasili the Blessed – for fever and delirium tremens. Know the Virgins? Look. The Grieving One, The Three-Armed Virgin; The Weeping Virgin, The Assuage-My-Grief Virgin; The Kazan, The Pokrov, The Semistrel'naya... [21, с.199-200].

Сопоставительный анализ структуры номинантов исследуемого поля показывает, что имена перечисленных в тексте святых *Вонифатий, Варвара Великомученица, Василий Блаженный* переданы эквивалентно на французский язык: *Saint Boniface, Saint Barbe vierge et martyre, le Bienheureux Vassili* [цит. по 22] и путем как транслитерации, так и подбора эквивалентов на английский язык: *Vonifati, Varvara the Martyr; Vasili the Blessed*.

Номинанты, отражающие названия икон Пресвятой Богородицы переведены следующим образом:

– транслитерация: *Казанская – N.D. de Kazan – The Kazan, Покрова – N.D. de Pokrov – The Pokrov*, но в тексте на французском языке обязательно добавляется аббревиатура: *N.D.*, обозначающая сокращено *Notre Dame*;

– подбор эквивалента во французском переводе: *Семистрельная – N.D. des Sept... Douleurs* и транслитерация в английском переводе – *The Semistrel'naya*;

– наличие переводного варианта в одном из переводов: во французском тексте: *Абалацкая – Знамение – N.D. d'Abava*, в английском тексте: *Скорбящая – The Grieving One, Не рыдай мене печали – The Weeping Virgin, Утоли моя печали – The Assuage-My-Grief Virgin*.

Исследование показывает, что названию иконы *Троеручица* в английском тексте есть эквивалент *The Three-Armed Virgin*, а во французском тексте подобран догматически неверный вариант – *N.D. de la Trinité* (Божия Мать Троицы). Номинант *Дейсус* отсутствует в двух переводных вариантах.

Таким образом, в процессе исследования было установлено, что русская языковая картина мира, отображенная на страницах художественных произведений как часть концептуальной картины мира народа, включающей в свой состав лингвокультурные концепты, являющиеся компонентами номинативного поля концепта-фрейма «Русь Святая», изменена, что обусловлено самим характером концептов, а значит неизбежно. Но наше исследование выявило также ошибку при переводе номинанта, когда праздник, описываемый в оригинале, изменил свою календарную дату по решению переводчика, а не в связи с отсутствием культурологической реалии в языке перевода, что привело к изменению параметров номинативного поля оригинала при переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и картина мира // Филология и культура: Матер. межд. конф. – Тамбов, 1999. – С. 13-16.
2. Караулов Ю.Н. Языковое сознание как процесс (теоретические предпосылки одного эксперимента) / Ю.Н.Караулов // Слово. Юбилеен сборник, посветен на 70-годишнината на проф. И. Червенкова, София, 2001. – С.128-129.
3. Сулимов В.А. Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации // Филол. науки №1, 2006. – С. 40-47.
4. Бабушкин А.П. Картина мира и концептосфера языка // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума. Волгоград, 22-24 мая 2003 г. В 2 ч. Ч. 2 Тезисы докладов. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 12- 13.
5. Касевич В. Б. Культурно-обусловленные различия в структурах языка и дискурса // XVI Congries International des Linguistes. Paris, 1997.
6. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика в свете когнитивной теории языка / Л.М.Васильев // Germanica. Slavica. Turkica – Уфа, 2000.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От Теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280-289.
8. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993.
9. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект – М.: Русские словари, 1995.
10. Ляпин С.Х. Факт в пространстве бытия (опыт концептологического понимания). Архангельск: Изд-во Поморск. пед. ун-та, 1996.
11. Сентенберг И.В. Лексическая семантика английского глагола. М.: Изд-во МГПИ, 1984.
12. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999.
13. Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах: АДД. Краснодар, 1999.
14. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.166-205.
15. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997 – С. 28-32.
16. Пастернак Б.А. Доктор Живаго. Роман. – М.: «Книжная палата», 1989.
17. Pasternak B. Le docteur Jivago. – P.: Edition Gallimard, 1979.
18. Pasternak B. Doctor Zhivago. – New York: Pantheon Books, a division of Random House / Tr. from the Russian by Max Hayward and Manya Harari. 1958.
19. Горький М. Собр. сочин. в двух томах. Т II В людях. – М.: Полиграфресурсы, 2000.
20. Gorki M. En gagnant mon pain / Tr. du russe par Jean Loubes. – Paris: Editions Fournier, 1946.
21. Gorky M. My Apprenticeship / Tr. from the Russian by Margaret Wettlin. – Moscow: Progress Publishers, 1974.
22. Моисеева С.А. Огнева Е.А. Художественный текст как объект межкультурной адаптации: Монография. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003.